

АРЕАЛЬНАЯ БАВАРСКАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ ареальной (баварской) лексики на материале современной художественной литературы представляет определенный научный интерес, поскольку позволяет проследить динамику современного немецкого языка.

Ареальная (местная, диалектная) лексика, т.е. такая часть словарного состава национального языка, которая не соответствует стандарту (норме) литературного языка, нередко используется авторами в произведениях художественной литературы не по каким-либо стилистическим соображениям (воссоздание местного языкового колорита, создание языкового портрета персонажа и др.), а потому, что такое естественное (нейтральное) употребление соответствует уровню восприятия языковой нормы самим писателем — носителем языка. Так, известный писатель Л. Франк, выходец из Баварии, писал многие свои книги в эмиграции (в предвоенное время — в Париже, а в период войны — в США), т.е. в отрыве от своего языкового окружения. Однако его языковое сознание возвращает его ко многим местным /ареальным/ словам, в особенности, когда речь идет о явлениях и предметах повседневного окружения. Так, в его романе "Матильда" постоянно используется слово "Stube" с нейтральным значением "Zimmer" /комната/. Известно, что слово Stube, означавшее первоначально "отапливаемое помещение", сохранилось в основном либо в устойчивых сочетаниях /gute Stube haben — получить хорошее воспитание/, либо в специальной лексике /Stube- солдатская казарма, общее спальное помещение для туристов, в интернате/, либо в устойчивом словосочетании /Stubenarrest/ haben — быть под домашним арестом, быть наказанным за провинность; Stubendienst haben — быть дежурным, дневальным/. Что

касается нейтрального значения "комната/жилая комната, спальное помещение и др./", то в литературном языке закрепилось слово Zimmer /Wohnzimmer, Schlafzimmer, Esszimmer, Gästezimmer/, тогда как Stube сохранилось с этим значением лишь в качестве территориального эквивалента. Так, в романе Л. Франка "Матильда" мы находим "Weston hatte die Gartentür noch nicht geschlossen, als seine zwei Zwergdackel, braun und unwahrscheinlich dünn und noch so winzig wie das sechs Wochen alte Kätzchen, schon in der Wohnstube waren" /Fr. M., 80/

Такое авторское употребление не является каким-либо авторским указанием на социальный статус персонажей /речь идет о людях, принадлежащих к высоким социальным слоям общества/, либо воссозданием местного /сельского/ колорита среды действия персонажей /действие не происходит в селе, либо крестьянском окружении /. Анализ всех связей в тексте показывает, что это слово принадлежит к собственному тезаурусу писателя и воспринимается им как нейтральное соответствие /синоним/ к слову Zimmer. Об этом же свидетельствует тот факт, что в другом месте, в этой же книге, когда речь идет о действиях этих же персонажей в этом же доме, Л. Франк изредка употребляет и слово Zimmer /Wohnzimmer/: "In den langen Nächten, die sie im Wohnzimmer auf der Ottomane verbrachte, ..." /Fr. M., 129/.

Южнонемецкое Metzger "мясник" Л. Франк использует также нейтрально, в авторском описании, вместо общенемецкого Fleischer, ср. также: Metzgermeister вместо Fleischermeister: "Zuerst nickte sie dem immer scherzbereiten dicken Metzgermeister zu, ..." /Fr. M., 129/.

Вместо общенемецких слов Junge, Knabe "мальчик, малыш; подросток, юноша" Л. Франк употребляет как в собственной речи, так и в речи персонажей слово Bube /Bub/ характерное для южнонемецкого языкового ареала: "Plötzlich wußte Mathilde, daß es die Buben der Tulpe waren ..." /Fr. M., 150/.

Однако такие "вкрапления" обиходной лексики встречаются у Л. Франка очень редко, так как в его произведениях не

моделируется речевая структура персонажей в зависимости от их социально-языковых отношений. Персонажи, по воле автора, говорят на том же языке, что и он, говорят на "одном" языке. Тем примечательнее, что при этом литературный язык описания действия, авторской речи, и речи персонажей содержит ареальную лексику, которая воспринимается автором как составная часть литературного немецкого языка.

Писательница Э. Рунге, продолжающая в своих романах манеру репортажа, рассказывает о судьбе женщин современного ей общества словами своих персонажей, которые как-бы становятся соавторами самой писательницы. В своей книге "Женщины. Опыт эмансипации" Э. Рунге предоставила слово женщинам различных возрастов из различных регионов ФРГ. Каждая из них рассказывает о себе, повествование ведется от первого лица. При этом сохраняются локальные и иные особенности речи действующих лиц. Так, Бригитта Л. рассказывает о себе, что она родилась в 1935 г. в Баварии, в местечке Тройхтлинген на полпути между Нюрнбергом и Донауэртром. Рассказ составлен на литературном языке, при этом автор использует локальную /ареальную/ лексику, которую она, очевидно, не отделяет от литературного языка, т.е. персонаж говорит на литературном обиходно-разговорном языке "баварской окрашенности". Когда же в повествование влетают реплики персонажей /реплики матери/, они построены на диалекте или полудиалекте, в то время как после этих реплик автор продолжает свое повествование на литературном обиходно-разговорном языке, содержащем, как было отмечено, значительное количество ареальной /диалектной/ лексики /R. Fr. S. 68-83/.

В самом начале Бригитта сообщает, что ее отец был мясник /Metzger — южнонемецкое соответствие к *Fleischer*/. О своей матери она говорит: "Meine Mutti" /разговорная форма от *Mutter*/. О себе она сообщает: "... ich war die kleinste, ein Mädel" / *Mädel* -

южнонемецкое к Mädchen/. Далее она рассказывает, что два ее маленьких брата умерли и, "как это ни печально", но все же ее матери стало с детьми "полегче" /ein bißl leichter – bißl: баварское к bisschen/. Далее в тексте встречаются ареальные слова или словоформы ареального происхождения: "...was er noch halt gekriegt hat" /halt – со значением eben "именно"/ Ср. также: "Du mußt was lernen, gell, also ein Beruf ist sehr wichtig" /gell – nicht wahr/. Анализируя рассказ Бригитты о себе, мы видим, что в целом она использует структуру литературного языка, однако многие предметы и явления повседневной жизни ею называются средствами обиходного языка, содержащего местные /диалектные, ареальные / черты. Так, мы встречаем предложения, все слова в котором соответствуют норме литературной речи, кроме слова Mädal "девушка": "Und die anderen Mädal sind doch immer schick angezogen gewesen"/R. Fr., S. 70/.

Другой персонаж книги Э. Рунге – также жительница Мюнхена, ей 38 лет, имеет собственное предприятие, муж ее также предприниматель, они имеют детей. Зовут ее Гертруда М. Она приблизительно одного возраста с Бригиттой /33 года/, но их социальный статус и происхождение различны, что, очевидно, сказалось и на характере языка. Так, если Бригитта постоянно использует ареальные /диалектные/ слова, то Гертруда в аналогичных условиях /рассказ о самой себе/ лишь изредка прибегает к употреблению ареальной лексики. Так, Гертруда употребляет не местное Mädal, а общенемецкое Mädchen: "Und das war natürlich für ein junges Mädchen schon irgendwie erschütternd" /R. Fr., 86/. Ср. также: "... und ein bißchen Vermögen war ja auch da" / bißchen – общенемецкое со значением "чуть - чуть, немного"/. Очевидно, эта "выравненная" речь Гертруды объясняется также и тем, что после войны она побывала в различных районах Германии, была в Англии и США, жила в городах за пределами Баварии. Таким образом, ее речь складывалась не в условиях стабильного проживания в

одном регионе /Бавария/, а под влиянием более широкого языкового диапазона: училась в школе, в университете, жила в других /северных/ городах. Рассказывая о том, что она получила образование в области организации предприятий продуктов питания, Гертруда говорит, в частности, о мясном производстве. И только здесь она использует ареальное /баварское/ название профессии Metzger, вместо Fleischer: "Es waren ungefähr 20 Metzger, und ich bin morgens um 3 Uhr mit auf den Schlachthof ..." /R. Fr., 90/.

Во всем остальном литературная речь этого персонажа содержит лишь минимальные признаки языка баварского региона и оказывается выравненной /"ausgeglichen"/ в соответствии с общенемецкой языковой нормой.

Определенный интерес представляет рассказ 14-летней ученицы из Мюнхена — Сибиллы, помещенный также в книге Э. Рунге /R. Fr. 7-13/. Ее отец железнодорожный рабочий, мать — домохозяйка. Сибилла рассказывает о своей семье, о школе, о своем доме, об учебе. В ее речи мы видим соединение повседневной речи, которая реализуется средствами полудialecta /язык семьи, язык повседневного общения в кругу друзей/ и литературного языка, которому Сибилла обучается в школе. Однако в целом язык ее рассказа соответствует общим признакам обиходно-разговорной речи, имеющей местную /баварскую/ окрашенность. Так, она говорит: "... am 4. Nowember werd ich 15 /werd — werde "áóáö"/: " ... aber das weiß ich net so genau" /net - nicht/; "Früher da war sie in so ner Fabrik, wenn ich mich net alles täuscht" /in so ner — in so einer; net - nicht/. В ее речи встречается большое количество существительных с диалектным /баварским/ деминутивным суффиксом — erl: "... und ein kleines Kammerl" /Kammerl — Kämmerchen "комнатка"/. В одном случае Сибилла употребляет диалектную форму глагольного словоизменения: "Und hier frägt man halt, wenn man was nicht weiß"/ frägt man литературная форма: fragt man/. Таким образом, речь школьницы, рассказывающей о себе в непринужденной форме,

содержит значительно большее количество слов и словоформ, принадлежащих местной /баварской/ обиходной речи, чем у других персонажей из данной диалектной местности. Весьма характерна речь двух женщин, принадлежащих к различным социальным группам: Бригитта работала рабочей, секретаршей, не имеет достаточного образования, и ее речь содержит больше диалектных слов и форм, чем речь Гертруды, получившей достаточное образование, побывавшей на работе в Англии и в США, жившей в других местностях Германии, вследствие чего ее речь почти свободна от влияния местных диалектов.

В целом здесь прослеживается определенная зависимость употребления языковых форм /более диалектно окрашенная речь/ менее диалектная речь/ от социально-демографических данных говорящих /возраст, образование и др. /. Говоря о баварской лексике в текстах художественной литературы, следует заключить, что в основном по своему составу эта лексика относится к различным сферам повседневной жизни: человек, предметы быта, повседневного окружения. При этом, речь идет об ареальных /диалектных/ лексических единицах, их значениях и стилистических функциях, а также о словообразовательной структуре таких лексических единиц /использование диалектных словообразовательных суффиксов - erl, dl и др./, диалектных словоформах /net со значением слова nicht; a — ein, eine/ и др.

Список литературы

Frank L. Mathilde, Berlin , 1956

Runge E. Frauen. Versuche zur Emanzipation. Frankfurt am Main, 1974

Список сокращений

Fr. M. — L. Frank Mathilde. Berlin, 1956

R. Fr. — E. Runge. Frauen. Versuche zur Emanzipation. Frankfurt am Main, 1974